R 276
1068

R 276/1068

ПО ПОВОДУ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ

РАЗРѢШЕННЫХЪ

МОСКОВСКОЮ СУДЕБНОЮ ПАЛАТОЮ.

И. М. Остроглазова.

МОСКВА.

1872.

Библиотека имени В. И. Ленина
24829-38

ПО ПОВОДУ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ,

РАЗРѢШЕННЫХЪ МОСКОВСКОЮ СУДЕБНОЮ ПАЛАТОЮ.

Рѣшенія и опредѣленія судебныхъ мѣстъ имѣютъ важное значеніе не только для лицъ, до которыхъ они непосредственно и обязательно касаются, но и вообще для разъясненія истиннаго смысла законовъ и установленія правильнаго ихъ примѣненія къ дѣлу.

Это значеніе судебной практики становится еще болѣе вліятельнымъ, когда рѣчь идетъ о дѣятельности высшихъ судебныхъ учрежденій и когда послѣдняя посредствомъ гласности дѣлается общественнымъ достояніемъ и руководствомъ не только для подчиненныхъ учрежденій, но и для всѣхъ общественныхъ дѣятелей.

Но при такомъ значеніи рѣшеній и опредѣленій судебныхъ мѣстъ—вліяніе ихъ можетъ быть различное. Оно можетъ быть полезное, когда ими въ дѣйствительности разъясняется истинный смыслъ закона и напротивъ того вредное, когда вмѣсто разъясненія темныхъ вопросовъ произвольными толкованіями вносится въ жизнь безполезное сомнѣніе, а нерѣдко и затемнѣніе прямаго пониманія закона.

Въ послѣднемъ случаѣ каждый, дорожащій успѣхами развитія отечественнаго права, долженъ по мѣрѣ своихъ силъ и возможности не оставлять такихъ рѣшеній безъ возраженія, безъ критическаго разбора. Общественное мнѣніе должно чутко, напряженно слѣдить за дѣятельностью новыхъ судовъ, этихъ дорогихъ учрежденій нашего времени. Печать, какъ одно изъ могучихъ средствъ для выраженія общественнаго мнѣнія, должна быть свободно открыта для такихъ возраженій.

Вотъ почему, пользуясь правомъ, предоставленнымъ намъ по силѣ 3-й статьи правилъ для печатанія рѣшеній судебныхъ установленій, мы не можемъ оставить безъ критическаго разбора нѣкоторыхъ опредѣленій судебной палаты, помѣщенныхъ въ ноябрьской книжкѣ Юридическаго Вѣстника, которыми многіе юридическіе вопросы разрѣшены несогласно съ закономъ и многочисленными рѣшеніями кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

2007043202

Но прежде нежели приступимъ къ разбору этихъ опредѣленій, мы не можемъ здѣсь не изъявить своего сожалѣнія, что членъ московской судебной палаты Д. П. Тихомировъ, такъ обязательно сообщающій ихъ въ Юридическій Вѣстникъ, помѣщаетъ ихъ не въ своей обычной, опредѣленной формѣ, какъ они были помѣщаемы въ прежнее время, а подъ громкимъ названіемъ „Юридическихъ Вопросовъ.“ *) Не говоря уже о томъ, что помѣщеніе опредѣленій палаты въ такомъ видѣ не соотвѣтствуетъ требованію закона (ст. 1 прав. для печат. рѣш. суд. уст.), на основаніи котораго они должны быть печатаемы такъ, какъ они изложены въ подлинникѣ, но кромѣ того помѣщеніе ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они сообщаются въ настоящее время, до крайности затрудняетъ ихъ разборъ; не знаемъ иногда, кому отнести какое-либо соображеніе, самой ли палатѣ, или только члену сообщающему ея опредѣленія.

Первый юридическій вопросъ, разрѣшенный судебною палатою, къ разбору котораго мы приступимъ, состоитъ въ слѣдующемъ: „можетъ ли быть предъявленъ гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ къ лицу, непривлеченному къ уголовной отвѣтственности.“?

Этотъ вопросъ, возникшій изъ извѣстнаго дѣла о крушеніи поѣзда Рязанской желѣзной дороги, палата разрѣшила отрицательно.

Соображенія палаты, на основаніи которыхъ она пришла къ такому отрицательному разрѣшенію вопроса, слѣдующія: „подъ гражданскимъ искомъ разумѣется истекающее изъ преступленія или проступка требованіе о вознагражденіи за вредъ, отъ того преступленія или проступка происшедшій. Такое требованіе предъявляется къ самому подсудимому. Посему никакое лицо, не будучи привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности, не можетъ быть признано и гражданскимъ отвѣтчикомъ въ уголовномъ процессѣ.“

Изложенныя соображенія палата называетъ „общими“.

Остановимся пока на разсмотрѣніи этихъ общихъ соображеній. Посмотримъ, основаны ли они на законахъ.

6, 7 и 17 ст. уст. уг. суд., на которыя палата въ своихъ общихъ соображеніяхъ ссылается, рѣшительно ничего подобнаго не говорятъ. Для доказательства мы приводимъ ихъ буквально.

6 ст. говоритъ „*лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но не пользующееся правами частнаго обвинителя, въ случаѣ*

---

*) Мы не можемъ согласиться съ правильностью подобнаго рода замѣчаній. Для успѣховъ нашей юриспруденціи нѣтъ надобности въ казенной формѣ, которая можетъ быть обязательною при печатаніи судебныхъ рѣшеній и опредѣленій in extenso, а не тогда когда эти рѣшенія и опредѣленія приводятся въ статьяхъ, озаглавленныхъ подобно тѣмъ, которыя Д. П. Тихомировымъ сообщаются въ Юрид. Вѣстн. Ред.

заявленія иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, признается участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ.“

7-я же статья говоритъ „*гражданскій истецъ, не заявившій иска о вознагражденіи до открытія засѣданія по уголовному дѣлу, теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ, но можетъ предъявить его въ гражданскомъ судѣ послѣ окончательнаго рѣшенія уголовнаго дѣла.*“

17 ст. „*при прекращеніи судебнаго преслѣдованія вслѣдствіе означенныхъ въ статьѣ 16-й причинъ, начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами.*“

Итакъ изъ всѣхъ приведенныхъ въ опредѣленіи палаты статей нельзя извлечь такихъ положеній, къ которымъ она пришла.

Изложивъ свои общія соображенія, которыя оказались, какъ мы видѣли, не основанными на законахъ, палата переходитъ засимъ къ частнымъ соображеніямъ, собственно къ вопросу, можетъ ли гражданскій искъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ къ Обществу Рязанской желѣзной дороги. *)

Въ этихъ частныхъ соображеніяхъ палата говоритъ: „по коренному

---

*) Мы здѣсь не можемъ оставить безъ возраженія и слѣдующаго соображенія палаты, „общество желѣзной дороги не было и не могло быть привлечено въ качествѣ обвиняемаго лица въ какомъ-либо преступленіи.

Эта *невозможность привлеченія къ уголовной отвѣтственности общества, какъ лица юридическаго*, указываетъ, что предъявленные противъ него иски могутъ быть разсматриваемы въ гражданскомъ судѣ.“

Дѣйствительно Общество Рязанской желѣзной дороги въ данномъ случаѣ не было привлечено къ уголовной отвѣтственности; того-же, могло ли оно быть привлечено къ таковой отвѣтственности,—мы вовсе не касаемся. Но мы не можемъ не замѣтить, что мнѣніе палаты о томъ, что вообще юридическихъ лицъ нельзя привлекать къ суду въ качествѣ обвиняемыхъ въ какомъ-либо преступленіи—положительно не вѣрно.

Не говоря уже объ ученіи криминалистовъ по этому вопросу, изъ которыхъ нѣкоторые вопросъ этотъ разрѣшаютъ положительно, мнѣніе палаты противорѣчитъ отечественному законодательству. Въ доказательство сошлемся на 511 ст. ул. о нак. Она говоритъ: если рекрутскій участокъ не поставитъ рекрутъ въ срокъ, манифестомъ о наборѣ опредѣленный, и не представитъ законныхъ тому причинъ, то за сіе, хотя бы по окончаніи сего срока и была представлена къ очищенію недоимки зачетная квитанція, участокъ подвергается взысканію, за каждый просроченный мѣсяцъ: не свыше трехъ рублей за каждаго рекрута, и двойному платежу денегъ на провіантъ и жалованье рекруту, закономъ опредѣленныхъ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія мы еще можемъ указать на 512, 514, 515 и 958 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Изъ этихъ законоположеній ясно видно, что по нашему законодательству возможно привлеченіе къ уголовному суду и лицъ юридическихъ.

правилу всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ, слѣдовательно первоначально отвѣтственнымъ лицомъ является самъ подсудимый за свое дѣяніе. Но въ 15 ст. уст. уг. суд. говорится о томъ, что за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица."

Замѣчательно, что палата въ общихъ своихъ соображеніяхъ, какъ мы уже видѣли, полагала, что никакое лице, не будучи привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности, не можетъ быть признано и гражданскимъ отвѣтчикомъ въ уголовномъ процессѣ; переходя же затѣмъ къ вопросу, подлежащему ея разрѣшенію, она говоритъ совершенно противоположное. Не явное ли это противорѣчіе и притомъ въ одномъ и томъ же опредѣленіи.

Далѣе говорится „подъ этими другими лицами слѣдуетъ разумѣть законныхъ ихъ представителей (то есть представителей подсудимыхъ), каковыми, по мнѣнію палаты, между прочимъ могутъ быть господа за ущербъ, учиненный ихъ слугами при исполненіи ихъ порученій, и владѣльцы животныхъ за вредъ ими причиненный.

По нашему же мнѣнію подъ этими другими лицами, о которыхъ говоритъ 15 ст., нельзя разумѣть ни господъ за ущербъ, учиненный ихъ слугами при исполненіи порученій, ни тѣмъ болѣе владѣльцевъ животныхъ.

687 X т., на которую палата ссылается по поводу отвѣтственности господъ, находится подъ рубрикою о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній не признаваемыхъ преступленіями и проступками. А изъ сего ясно видно, что къ этимъ другимъ лицамъ, отвѣтственнымъ предъ уголовнымъ судомъ въ имущественномъ отношеніи за подсудимаго, нельзя причислять господъ за ущербъ, нанесенный ихъ слугами, ибо въ данномъ случаѣ слуги не являются подсудимыми, по отсутствію въ ихъ дѣяніяхъ признаковъ преступленія или проступка, а слѣдовательно предъявленіе на господъ иска въ уголовномъ судѣ о вознагражденіи за ущербъ нанесенный ихъ слугами, въ данномъ случаѣ даже и не мыслимо, такъ какъ въ уголовномъ судѣ, по силѣ 15 ст. уст. уг. суд., предъявляются только иски, возникшіе изъ преступленія или проступка.

Что же касается до владѣльцевъ животныхъ, которые по мнѣнію палаты являются, по праву представительства, отвѣтственными лицами за вредъ ими причиненный, то несостоятельность такого мнѣнія такъ очевидна и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ громадна, что мы, не имѣя въ своихъ рукахъ подлиннаго опредѣленія палаты по сему вопросу, изъ глубокаго къ ней уваженія, какъ къ высшему судебному учрежденію, готовы скорѣе допустить, что этотъ случай ею не былъ приведенъ въ ея рѣшеніи, а посему не останавливаясь на немъ особенно, мы только ограничимся здѣсь однимъ замѣчаніемъ, что въ доказательство того положенія, что по силѣ 15 ст. уст. уг. суд. можно предъявлять граждан-

скій искъ въ уголовномъ судѣ и на другихъ лицъ за подсудимаго, положительно нельзя приводить владѣльцевъ животныхъ, за вредъ ими причиненный, на томъ очень простомъ основаніи, что животныя никогда и ни за какой вредъ ими нанесенный не могутъ быть посажены на скамью подсудимыхъ, каковыми могутъ только быть въ случаяхъ указанныхъ въ законахъ (120 121 и 128 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд.) сами ихъ владѣльцы.

Послѣ болѣе чѣмъ неудачнаго перечисленія законныхъ представителей подсудимыхъ, подлежащихъ за нихъ имущественной отвѣтственности, палата далѣе говоритъ, „что въ этомъ перечнѣ отвѣтственныхъ лицъ не можетъ быть упомянуто объ обществѣ желѣзной дороги, потому что общество не есть представитель своихъ агентовъ, учинившихъ преступленіе, а признается по закону самостоятельнымъ отвѣтчикомъ, къ которому могутъ быть предъявляемы иски лицами потерпѣвшими прямо и независимо отъ личной отвѣтственности его агентовъ. Это положеніе истекаетъ изъ содержанія 683 ст. X т. 1 ч., опредѣляющей правила (а не порядокъ) на полученіе вознагражденія за вредъ и убытки или путемъ миролюбиваго соглашенія потерпѣвшихъ съ обществомъ, или порядкомъ суда гражданскаго.“

Прежде всего опять не можемъ пройти молчаніемъ противорѣчій и неточностей въ редакціи. Вначалѣ говорится, что 683 ст. опредѣляетъ не порядокъ на полученіе вознагражденія, а правила; чрезъ двѣ же строчки послѣ сего говорится уже о порядкѣ полученія вознагражденія. Да кромѣ того желательно было бы знать, чѣмъ же опредѣляется самый порядокъ полученія вознагражденія какъ не правилами.

Впрочемъ такихъ неточностей и противорѣчій въ разбираемомъ нами опредѣленіи находится столько, что особенно останавливаться на нихъ мы не имѣемъ достаточно времени, а считаемъ нужнымъ только указать на нихъ, такъ сказать, мимоходомъ.

Главное же наше возраженіе въ настоящее время состоитъ противъ вышеизложеннаго соображенія палаты, которое, по ея мнѣнію, будтобы истекаетъ изъ содержанія 683 ст. X т. 1 ч.

Мы утверждаемъ положительно, что такого соображенія изъ 683 ст. вывести нельзя. Для доказательства мы приводимъ ее здѣсь цѣликомъ. Она говоритъ: „Правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія; отвѣтственность сія заключается въ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ отъ несчастія разстройство въ своемъ здоровьи на точномъ основаніи предшедшей 661 ст. и должна быть назначена по миролюбивому соглашенію или въ противномъ случаѣ судомъ. Правительству или частной ком-

паніи предоставляется искать возмѣщеніе своихъ убытковъ съ виновныхъ агентовъ ихъ, которые сверхъ того подвергаются и личному по мѣрѣ ихъ вины наказанію по законамъ. Но правительство или частная компанія не подлежатъ отвѣтственности, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности."

Изъ приведенной 683 ст. можно только извлечь четыре положенія: 1) что правительство или частная компанія обязана только тогда вознаградить лицъ, понесшихъ ущербъ отъ случившихся на желѣзныхъ дорогахъ несчастій, когда эти несчастія произошли по винѣ ихъ агентовъ, 2) что это вознагражденіе, на основаніи 661 ст. X т. 1 ч., назначается или по миролюбивому соглашенію, или когда сего соглашенія не послѣдуетъ—судомъ, 3) что правительство или частная компанія имѣетъ право возмѣстить свои убытки съ виновныхъ своихъ агентовъ и 4) что виновные агенты подвергаются опредѣленному наказанію по закону.

Вотъ и всѣ положенія, которыя можно извлечь изъ приведенной статьи.

Того же положенія, которое привела палата въ своемъ опредѣленіи, вывести не представляется никакихъ основаній, ибо 683 ст. ничего не говоритъ о судѣ гражданскомъ, а напротивъ того можно придти къ другому заключенію, если ее сообразить съ 661 ст. того же тома и части, на которую она дѣлаетъ ссылку.

661 ст. говоритъ: „если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьи, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и семейства его, сколько сіе дозволяетъ ему собственное состояніе, платя ежегодно опредѣленную на сіе, по усмотрѣнію суда, денежную сумму."

Это вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ, въ случаѣ предъявленнаго гражданскаго иска, присуждается, какъ извѣстно, на основаніи 6, 15 и 17 ст. уст. уг. суд. именно уголовнымъ судомъ; а такъ какъ 683 ст. говоритъ, что отвѣтственность правительства и частной компаніи заключается въ обязанности вознаградить лицъ потерпѣвшихъ отъ несчастія на желѣзныхъ дорогахъ, на основаніи 661 ст. X т., то отсюда прямое слѣдуетъ заключеніе, что искъ противъ общества Рязанской желѣзной дороги можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ. Въ этомъ случаѣ Общество Рязанской желѣзной дороги было бы то третье лице, не привлекаемое къ уголовной отвѣтственности, о которомъ говорится въ 15 ст. уст. уг. суд.

Что дѣйствительно наше законодательство допускаетъ заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ къ лицу и не обвиняемому—можетъ еще служить неопровержимымъ доказательствомъ 860 ст. уст. уг. суд., изъ которой также видно, что одинаковое съ гражданскимъ

истцомъ право отзыва принадлежитъ и тѣмъ, на кого обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки; а что въ приведенной статьѣ разумѣется не подсудимый, это видно изъ 856 ст., по силѣ которой подсудимый также имѣетъ право отзыва по всѣмъ предметамъ дѣла, до него относящимся.

И такъ изъ всѣхъ законоположеній, которыя имѣла въ виду палата и которыхъ не имѣла въ виду, какъ напримѣръ 860 ст. уст. уг. суд., ясно видно, что по нашимъ законамъ допускается предъявленіе гражданскаго иска и къ лицамъ, непривлекаемымъ къ уголовному суду въ качествѣ обвиняемыхъ, каковымъ въ случаѣ, разсматриваемомъ въ палатѣ, было Общество Рязанской желѣзной дороги.

Такой нашъ выводъ, основанный на законахъ, подкрѣпляется еще и тѣмъ общимъ соображеніемъ, что недопущеніе предъявленія иска въ уголовномъ судѣ къ лицамъ, непривлекаемымъ къ уголовной отвѣтственности, было бы въ этомъ случаѣ для гражданскаго отвѣтчика равносильно лишенію права защиты своихъ интересовъ; такое недопущеніе лишило бы ихъ весьма существеннаго права—опровергать самое основаніе иска, самую причину, изъ котораго онъ истекаетъ.

Изъ 683 ст. X т. 1 ч. намъ уже извѣстно, что только тогда правительство и частная компанія обязана вознаградить лицъ потерпѣвшихъ отъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ, когда эти несчастія произошли по винѣ ихъ агентовъ. Слѣдовательно самое главное и существенное возраженіе въ этомъ случаѣ для отвѣтчика должно состоять противъ виновности своихъ агентовъ.

Виновность же своихъ агентовъ можно опровергать только въ томъ судѣ, гдѣ она разсматривается, т. е. въ судѣ уголовномъ. Въ гражданскомъ же судѣ, послѣ произнесенія въ уголовномъ судѣ обвинительнаго приговора, правительство, такъ равно и частная компанія, лишаясь на основаніи 30 ст. уст. уг. суд., всякой возможности опровергать виновность своихъ агентовъ, теряютъ черезъ это свое драгоцѣнное право оспаривать самое основаніе иска. Подчиняясь такимъ образомъ безъ возраженій уголовному приговору, правительство и частная компанія могутъ спорить только о грошахъ, о количествѣ вознагражденія.

Полагаемъ, что ни одно законодательство, въ томъ числѣ и наше, не желало ставить отвѣтчиковъ въ такое безвыходное, незавидное положеніе передъ истцами, въ какое въ своемъ опредѣленіи ставитъ ихъ палата.

Переходимъ теперь къ вопросу, помѣщенному въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ подъ № XLVI.

Вопросъ этотъ слѣдующій: „слѣдуетъ ли обвиняемыхъ по 180 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. предавать суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей вмѣстѣ съ главными виновными?“

Вопросъ этотъ палата разрѣшила также отрицательно.

Не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ

палата пришла къ такому отрицательному разрѣшенію упомянутаго вопроса, мы укажемъ только здѣсь вопервыхъ на то, что такое разрѣшеніе сего вопроса совершенно противорѣчитъ рѣшенію кассаціоннаго департамента правительствующаго сената и вовторыхъ на то, что въ практическомъ отношеніи такое разрѣшеніе сего вопроса порождаетъ множество неудобствъ и затрудненій.

Еще въ началѣ 1867 года вопросъ, который возбудила у себя палата въ настоящее время, былъ разрѣшенъ въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената по всѣмъ извѣстному дѣлу о похищеніи денегъ съ Рогожскаго кладбища.

Защитникъ одного изъ подсудимыхъ по означенному дѣлу, именно защитникъ подсудимаго Гальперина, доказывалъ тогда предъ сенатомъ въ своей кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ Московскаго окружнаго суда, что его кліента, какъ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 180 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., не слѣдовало бы, за силою 205 ст. уст. угол. суд., судить въ окружномъ судѣ вмѣстѣ съ другими подсудимыми, обвиняемыми въ грабежѣ.

Уголовный кассаціонный департаментъ, оставляя этотъ доводъ защиты безъ уваженія, тогда же еще разъяснилъ, что по 207 ст. всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ и именно въ томъ, которому подсудны главные виновные, а посему при тѣсной связи между обвиненіемъ подсудимыхъ, похитившихъ акціи, и обстоятельствами, относящимися къ обвиненію Гальперина въ противозаконной покупкѣ похищенныхъ акцій, то и другое подлежало совокупному разсмотрѣнію въ Московскомъ окружномъ судѣ.

Это рѣшеніе кассаціоннаго сената, напечатанное во всеобщее свѣдѣніе, на основаніи 933 ст. уст. угол. судопр., должно было служить для палаты, какъ равно и для другихъ судебныхъ мѣстъ, обязательнымъ ук оводствомъ въ примѣненіи 180 ст. уст. о наказ. налаг. мировыми судьями.

Практическія же неудобства отъ такого неправильнаго раздѣленія по разнымъ судамъ обвиняемыхъ хотя и не въ одномъ преступленіи, но истекающихъ одно изъ другаго, могутъ произойти и многочисленныя и большія.

Въ доказательство мы приведемъ слѣдующій случай: Ивановъ открыто похитилъ разное имущество у Александрова и продалъ за завѣдомо краденое одну его часть мѣщанину Алексѣеву, другую—рядовому Еѳимову, состоящему на дѣйствительной службѣ, а третью часть крестьянину Прохорову.

Слѣдуя опредѣленію палаты надлежитъ Иванова предать (200 и 201 ст. уст. угол. судопр.) суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1637 ст. улож. о наказ.; мѣщанина Алексѣева по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 180 ст. уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, суду

мироваго судьи (33 ст. уст. угол. судопр.); рядоваго Еѳимова по тому же обвиненію военному суду (219 ст. уст. угол. суд.), а крестьянина Прохорова волостному суду.

Можно ли такое произвольное дѣленіе причислить къ практическимъ удобствамъ, когда изъ одного и того же преступленія возникшее уголовное дѣло будетъ разсматриваться въ четырехъ судахъ и притомъ съ разными процессуальными обрядами.

Не говоря уже объ этомъ громадномъ неудобствѣ, изъ такого произвольнаго дѣленія могутъ возникнуть еще слѣдующія затрудненія, ничѣмъ неустранимыя. Вопервыхъ по обвиненіямъ всѣхъ четырехъ подсудимыхъ или только нѣкоторыхъ можетъ быть назначено разбирательство въ одно и тоже время и такъ какъ свидѣтелями покупки завѣдомо краденаго имущества, проданнаго одновременно, могутъ быть одни и тѣ же лица, то понятно, что они не будутъ имѣть возможности явиться въ нѣсколько судебныхъ мѣстъ, которыя тѣмъ болѣе еще могутъ находиться и не въ одной мѣстности, и такимъ образомъ назначенныя засѣданія въ одномъ или нѣсколькихъ судебныхъ мѣстахъ, не состоятся. Вторыхъ, что при такомъ положеніи дѣла свидѣтелямъ, по однимъ и тѣмъ же обстоятельствамъ, придется показывать нѣсколько разъ, а для этого являться неоднократно въ разные суды и такимъ образомъ и безъ того тяжелая повинность свидѣтеля еще болѣе утягчается. Послѣдствіемъ такого порядка будетъ то, что лица, которые могли бы быть свидѣтелями по дѣлу, будутъ показывать на предварительномъ слѣдствіи извѣстное уже всѣмъ „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю,“ для того, чтобы черезъ это избѣжать обременительнаго для себя хожденія по разнымъ судамъ. И въ-третьихъ, при такомъ неестественномъ положеніи дѣла можетъ произойти такой еще казусъ: обвиняемый въ грабежѣ докажетъ на судѣ, что онъ хотя и открыто взялъ вещи у другаго лица, но взялъ ихъ въ обезпеченіе, напримѣръ долга, который былъ за этимъ лицомъ. При такихъ обстоятельствахъ, измѣнившихся на судебномъ слѣдствіи, преданный суду за грабежъ безъ сомнѣнія будетъ признанъ виновнымъ уже не въ грабежѣ, а въ самоуправствѣ, въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, между тѣмъ какъ другія лица, купившія эти вещи могутъ быть, въ это же самое время, или прежде, признаны виновными въ покупкѣ завѣдомо похищенныхъ вещей.

Такой исходъ дѣла, весьма возможный при такомъ искусственномъ его раздѣленіи, не будетъ ли вопіющею несправедливостью? Нѣсколько лицъ будутъ томиться подъ арестомъ по обвиненію въ покупкѣ завѣдомо похищенныхъ вещей, когда такія вещи вовсе и не были похищены, а только произвольно взяты въ обезпеченіе долга.

Впрочемъ всѣхъ неудобствъ и затрудненій, какія могутъ только возникнуть при такомъ положеніи дѣла, мы не беремся перечислить; ихъ можетъ возникнуть безчисленное множество. Но довольно, кажется, и

перечисленныхъ нами случаевъ, чтобы усмотрѣть всю несостоятельность, какъ въ практическомъ, такъ равно и въ легальномъ отношеніяхъ, такого произвольнаго дробленія по разнымъ судамъ одного и того же дѣла, какое палата приняла себѣ, и кажется притомъ, за постоянное правило.

Показавъ насколько опредѣленіе палаты, помѣщенное подъ № XLVI, не соотвѣтствовало рѣшенію кассаціоннаго департамента правительствующаго сената и насколько примѣненіе его неудобно въ практическомъ отношеніи, перейдемъ къ вопросу, помѣщенному въ той же книжкѣ „Юридическаго Вѣстника“ подъ № XLV.

Вопросъ этотъ, возбужденный палатою, состоитъ въ слѣдующемъ: „въ какой степени обязанъ прокурорскій надзоръ разсматривать дѣла, направляемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія?“

Палата въ своемъ опредѣленіи, разрѣшившемъ такой юридическій вопросъ, говоритъ, „что прокурорскій надзоръ разсматриваетъ дѣла, возникающія въ порядкѣ частнаго обвиненія лишь только въ томъ отношеніи, что не обнаружено ли слѣдствіемъ такого преступленія, которое подлежитъ преслѣдованію его властью, между тѣмъ какъ по силѣ 511 ст. уст. угол. судопр., на немъ лежитъ кромѣ того и другая обязанность—передать дѣло въ надлежащее судебное установленіе, а чтобы передать дѣло въ надлежащее судебное установленіе, онъ долженъ предварительно опредѣлить характеръ упадающаго на подсудимаго обвиненія и сообразно сему направить дѣло или въ палату или въ судъ“.

Противъ такого изложенія палатою обязанностей прокурорскаго надзора при направленіи имъ дѣлъ, возникшихъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, мы не споримъ—они изложены вѣрно, согласно съ законами. Но мы спрашиваемъ, какой же это юридическій вопросъ, въ чемъ же онъ заключается?

Мы полагаемъ, что юридическіе вопросы могутъ возникать только тамъ, гдѣ по неясности самой редакціи закона, или по противорѣчію его съ другими узаконеніями, можетъ быть разное его примѣненіе и различное его толкованіе. Изъ узаконеній же (510 и 511 ст.) объ обязанностяхъ прокурорскаго надзора при направленіи дѣлъ въ порядкѣ, указанномъ 511 ст. уст. угол. судопр., по точности и ясности ихъ изложенія, не можетъ возникнуть никакихъ вопросовъ, никакихъ сомнѣній. Развѣ кто сомнѣвается въ обязанности прокурорскаго надзора прежде направленія дѣла разсмотрѣть его и опредѣлить характеръ упадающаго на подсудимаго обвиненія и развѣ представляется какая-либо возможность направить дѣло въ то или другое судебное установленіе, не опредѣливъ прежде его подсудности. Если же изъ столь ясныхъ и опредѣленныхъ законоположеній создавать особые вопросы и писать по нимъ отдѣльныя, разрѣшающія опредѣленія и потомъ печатать ихъ во всеобщее свѣдѣніе, то отчего же по каждой статьѣ, находящейся въ сводѣ россійскихъ узаконеній, не возбуждать тоже особыхъ вопросовъ.

Находясь въ ожиданіи появленія подобныхъ вопросовъ, мы пока въ свою очередь тоже возбудимъ здѣсь вопросъ. Примѣры вѣдь заразительны!

Вопросъ нашъ состоитъ въ слѣдующемъ: „вправѣ ли палата обсуждать, въ чемъ состоятъ обязанности прокурорскаго надзора при направленіи дѣлъ въ порядкѣ, указанномъ 511 ст. уст. угол. судопр., и излагать затѣмъ такое правоучительное опредѣленіе?“

Обязанности судебной палаты, какъ обвинительной камеры, какъ извѣстно, состоятъ въ слѣдующемъ: палата, по полученіи предварительнаго слѣдствія, препровожденнаго при предложеніи состоящаго при ней прокурора, разсматриваетъ его по докладу одного изъ членовъ (529 и 530 ст.), который излагаетъ поводъ возникновенія его и всѣ слѣдственныя дѣйствія, обращая вниманіе на соблюденіе установленныхъ формъ и обрядовъ и прочитывая протоколы, имѣющіе существенное значеніе (531). По выслушаніи доклада и заключенія прокурора, даваемаго впрочемъ по дѣламъ, подлежащимъ преслѣдованію его властью, палата приступаетъ къ обсужденію дѣла порядкомъ, установленнымъ для постановленія судебныхъ рѣшеній (532 и 533) и если признаетъ, что слѣдствіе произведено полно и съ соблюденіемъ существенныхъ формъ и обрядовъ, то постановляетъ опредѣленіе или о преданіи суду или о прекращеніи дѣла, въ противномъ же случаѣ обращаетъ его къ дослѣдованію или законному направленію (534). Если же палата при разсмотрѣніи слѣдствія признаетъ, что лицо, навлекающее на себя подозрѣніе, не было привлечено къ дѣлу или что обвиняемый въ одномъ преступленіи навлекаетъ на себя подозрѣніе еще въ другомъ преступленіи, то поступаетъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 515 и 516 (536). Въ случаѣ измѣненія палатою предложеннаго на ея разсмотрѣніе обвинительнаго акта, опредѣленіе ея должно быть составлено такъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло собою этотъ актъ (537). Оно можетъ заключать въ себѣ и указаніе свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, которыя, по ея мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ (538).

Вотъ всѣ и обязанности судебной палаты, какъ обвинительной камеры. Къ этимъ обязанностямъ нужно еще прибавить и ту, что въ случаѣ, если палата усмотритъ, что дѣло ей предложенное, по роду преступленія, не должно подлежать суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, она должна возвратить его прокурору, какъ неподлежаще ей препровожденное.

Изъ всѣхъ изложенныхъ законоположеній мы однако не усматриваемъ, чтобы палатѣ дано было право входить въ разсмотрѣніе обязанностей прокурорскаго надзора и снабжать ихъ на этотъ предметъ наставленіями.

Итакъ палата, разрѣшая вопросъ: въ какой степени обязанъ прокурорскій надзоръ разсматривать дѣла, направляемыя в порядкѣ частнаго обвиненія, вмѣсто того чтобы въ данномъ случаѣ ограничиться

лишь опредѣленіемъ о простомъ возвращеніи дѣла, неправильно къ ней отосланнаго, вышла изъ круга своихъ обязанностей.

Переходимъ теперь къ опредѣленію палаты, помѣщенному въ той же книжкѣ „Юридическаго Вѣстника“ подъ № XLVII, которымъ разрѣшено, что орудіе, найденное воромъ на мѣстѣ кражи и употребленное имъ для взлома не можетъ быть отнесено къ орудію, упоминаемому въ 1653 ст. улож. о наказ.

Въ соображеніяхъ своихъ по сему вопросу палата говоритъ: „для понятія вооруженной кражи требуется, чтобы орудіе было принесено воромъ съ собою, а не найдено случайно на мѣстѣ преступленія; одно же изъ главныхъ основаній для увеличенія наказуемости вооруженной кражи заключается въ томъ, что воръ беретъ орудіе въ надеждѣ, что ему можетъ быть и придется употребить его въ дѣйствіе.“

Приступая къ разбору такого, по нашему мнѣнію, неправильнаго опредѣленія палаты, мы прежде всего вопервыхъ посмотримъ: дѣйствительно ли для понятія вооруженной кражи требуется, какъ полагаетъ палата, чтобы орудіе было принесено воромъ съ собою, а не найдено случайно на мѣстѣ преступленія, и вовторыхъ дѣйствительно ли одно изъ главныхъ основаній для увеличенія наказанія вооруженной кражи заключается въ томъ, что воръ беретъ орудіе въ надеждѣ употребить его въ дѣйствіе въ случаѣ надобности.

Для разрѣшенія перваго вопроса мы обратимся къ содержанію 1653 ст. улож. о наказ.

1653 ст. говоритъ: „если при кражѣ или покушеніи на оную, виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе, или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье, то онъ за сіе приговаривается...“

Изъ содержанія приведенной статьи видно, что примѣненіе ея обусловливается только двумя обстоятельствами, вопервыхъ имѣніемъ, наличностію у похитителя оружія или орудія, и вовторыхъ возможностью причиненія такимъ оружіемъ или орудіемъ смерти или увѣчья.

При такихъ только условіяхъ полагаетъ примѣнять ее и кассаціонный департаментъ. Такъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній онъ говоритъ: простая кража обращается въ квалифицированную при наличности такого увеличивающаго вину обстоятельства, которое состоитъ изъ двухъ составныхъ признаковъ—оружія или орудія, и притомъ такого, которымъ могла бы быть нанесена смерть или увѣчье (1869 г. № 567).

Для составленія же понятія о наличности, имѣнія орудія или оружія будетъ совершенно безразлично, принесено ли оно воромъ съ собою изъ дома, куплено ли оно на дорогѣ, или наконецъ найдено хотя бы даже на самомъ мѣстѣ совершенія преступленія.

Также и для составленія понятія о возможности нанесенія орудіемъ или оружіемъ смерти или увѣчья будетъ совершенно безразлично, принесено ли оно воромъ изъ дома, или найдено на самомъ мѣстѣ пре-

ступленія, ибо одинаково можно нанести увѣчье и даже смерть какъ орудіемъ принесеннымъ съ собою, такъ и орудіемъ найденнымъ.

Итакъ изъ 1653 ст. нельзя вывести того заключенія, къ которому пришла палата, слѣдовательно разрѣшеніе и этого вопроса палатою мы должны причислить также къ разрѣшеніямъ несогласнымъ съ разумомъ закона.

Въ подтвержденіе своего толкованія о вооруженной кражѣ, мы можемъ еще сослаться на авторитетъ Фейербаха, одного изъ замѣчательнѣйшихъ криминалистовъ. Онъ въ своемъ извѣстномъ „уголовномъ правѣ" говоритъ, что для понятія о вооруженной кражѣ требуется только, чтобы самое похищеніе учинено было съ оружіемъ, которымъ можно бы было причинить тѣлесное поврежденіе, а затѣмъ будетъ уже все равно, снабдилъ ли себя воръ оружіемъ прежде, или вооруженіе учинено только на мѣстѣ самаго преступленія.

Для разрѣшенія втораго вопроса мы прежде всего обратимся къ самому источнику нашего уголовнаго кодекса—къ проекту улож. о наказ. уголовн. и исправит. 1845 г.

Въ этомъ проектѣ подъ статьею 2093, которая почти соотвѣтствуетъ нынѣ дѣйствующей 1653 ст. и которою въ первый разъ введено въ наше уголовное законодательство узаконеніе о вооруженной кражѣ, сказано: „мы признали необходимымъ предвидѣть сей случай для того, чтобы воръ иногда въ самой не важной по всѣмъ обстоятельствамъ кражѣ не былъ приговоренъ къ наказанію за грабежъ или даже за разбой, потому единственно, что онъ, безъ всякаго впрочемъ намѣренія, имѣлъ при себѣ ножъ, топоръ или иное оружіе.

Изъ сего объясненія самыми же составителями нашего уголовнаго кодекса ясно видно, что для примѣненія 1653 ст. нужно одно только лишь имѣніе при себѣ орудія или оружія, безъ всякаго намѣренія, слѣдственно безъ надежды его употребленія, о чемъ говоритъ палата въ своемъ опредѣленіи, ибо въ такомъ бы случаѣ взятіе оружія, доказывая болѣе преступное направленіе воли, измѣнило бы и самый видъ преступленія, о чемъ уже неоднократно разъяснялъ кассаціонный департаментъ (сб. рѣш. 1867 г. № 500, 1868 г. № 9 и 493).

Основаніе же для увеличенія наказуемости вооруженной кражи заключается, по нашему мнѣнію, не въ томъ, въ чемъ полагаетъ палата, а въ томъ устрашеніи, какое наводится вооруженнымъ воромъ на лицъ, у которыхъ совершается кража, въ той опасности, которой подвергаются они.

На этомъ основаніи нѣкоторые криминалисты, въ томъ числѣ Фейербахъ, вооруженную кражу, furtum armatum, причисляли къ furtum periculosum, къ опасному воровству.

Что именно эти обстоятельства послужили для нашего законодательства основаніемъ для увеличенія наказуемости вооруженнаго похищенія,

это видно изъ соображенія 1653 ст. улож. о наказ, съ 1654, 1641 и 1643 ст. того же уложенія.

1654 ст. говоритъ: когда кража учинена нѣсколькими сговорившимися на то лицами, хотя и безъ составленія настоящей для того шайки, подобной тѣмъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ 924 и 925 сего уложенія, и безъ связей или сношеній съ другимъ преступнымъ обществомъ, если притомъ виновные, или нѣкоторые, или же одинъ изъ нихъ были вооружены, и кража сопровождалась взломомъ, то всѣ приговариваются къ наказанію, выше сего въ статьѣ 1641 опредѣленному.

1641 ст. говоритъ: если учинившій грабежъ былъ вооруженъ, хотя и не употреблялъ сего оружія даже и для угрозъ ограбленному, то дѣяніе его признается однимъ изъ видовъ разбоя, и онъ приговаривается: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ отъ 4 до 6 лѣтъ.

1643 ст. говоритъ: за грабежъ, учиненный безъ насилія и угрозъ такимъ человѣкомъ, который не имѣлъ при себѣ не только оружія, но и никакого иного орудія, коимъ онъ могъ бы устрашить подвергшагося нападенію, виновный приговаривается...

Изъ приведенныхъ законоположеній усматривается вопервыхъ и самое основаніе для увеличенія наказуемости вооруженнаго похищенія: законъ прямо здѣсь упоминаетъ объ устрашеніи, какое можетъ быть отъ орудія похитителя, и вовторыхъ и то громадное значеніе, какое придается этому обстоятельству. Такъ простое открытое похищеніе, при наличности у похитителя орудія безъ насилія и даже угрозъ, словомъ, по своимъ признакамъ, соотвѣтствующее грабежу, признается однимъ изъ видовъ разбоя; такъ вооруженная кража со взломомъ, совершенная нѣсколькими сговорившимися лицами, карается какъ разбой каторжной работой.

Надо замѣтить, что въ этомъ отношеніи наше законодательство не представляетъ исключительнаго явленія; наличность орудія у похитителя и въ другихъ законодательствахъ считается однимъ изъ главныхъ основаній для увеличенія наказуемости, такъ напримѣръ по уголовному уложенію сѣверо-германскаго союза виновный за простую кражу приговаривается къ тюремному заключенію, (ст. 242) а за вооруженную— заключенію въ смирительномъ домѣ на время до 10 лѣтъ (5 п. 243 ст.). Разница въ наказаніяхъ громадная, въ особенности если имѣть въ виду, что заключеніе въ смирительномъ домѣ полагается только за тяжкое уголовное преступленіе (Verbrechen).

Такое громадное различіе въ наказаніяхъ будетъ для насъ совершенно понятно, когда въ дѣйствительности мы представимъ себѣ ту разницу, какая существуетъ между простымъ похищеніемъ и похищеніемъ вооруженнымъ.

Для большей осязательности этого различія между тѣмъ и другимъ похищеніемъ мы представимъ себѣ слѣдующій случай. Положимъ на-

примѣръ, что вы, просыпаясь ночью, видите у себя въ комнатахъ вора, въ рукахъ у котораго, напримѣръ, топоръ или револьверъ. Что вы почувствуете отъ появленія такого неожиданнаго гостя и что вы, при всемъ сожалѣніи о вещахъ, которыя онъ похищаетъ, предпримите противъ него? Находясь въ явной опасности, не мудрено, что вы не только не воспрепятствуете ему въ его похищеніи, но даже и сами своими руками, безъ всякаго его требованія, отдадите все, что вы имѣете, только бы лишь такой непріятный гость скорѣе оставилъ васъ въ покоѣ. При этомъ мы опять считаемъ не лишнимъ сказать, что опасность вы будете чувствовать въ одинаковой степени какъ отъ револьвера принесеннаго воромъ, такъ и отъ того, который онъ взялъ бы съ вашего стола. Вотъ почему вооруженную кражу, furtum armatum, причисляютъ къ опаснымъ кражамъ, furtum periculosum. Совершенно другое вы почувствуете отъ появленія въ вашихъ комнатахъ вора невооруженнаго и не думаемъ, чтобы вы что-либо противъ него не предприняли.

При представленіи подобныхъ примѣровъ осязательнѣе выясняется и основаніе для увеличенія наказуемости вооруженной кражи и та цѣль, которую при этомъ имѣлъ законодатель.

Итакъ изъ сказаннаго нами достаточно видно, что основаніе въ увеличеніи наказуемости за вооруженную кражу заключается не въ томъ, въ чемъ полагаетъ палата.

Обращаемся наконецъ къ рѣшенію палаты, которымъ разрѣшенъ слѣдующій вопросъ: „могутъ ли быть принимаемы къ разсмотрѣнію судебной палаты частныя жалобы и протесты по дѣламъ, имѣющимъ предметомъ обвиненіе подсудимаго въ преступленіи, подлежащемъ по роду своему разрѣшенію окружныхъ судовъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей?“

Этотъ вопросъ палата разрѣшила утвердительно и вопреки смыслу 893 ст. уст. уголов. суд. и многочисленнымъ рѣшеніямъ Кассац. Сената, разъяснившимъ 893 ст., такъ сказать, до совершенной наглядности. *)

Соображенія палаты, на основаніи которыхъ она пришла къ такому разрѣшенію, слѣдующія: а) „что 893 ст. уст. угол. судопр., помѣщенной въ 3 главѣ V раздѣла, предшествуетъ постановленіе цѣлаго ряда правилъ касательно порядка *обжалованія апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ*, приносимыхъ на неокончательные приговоры суда первой степени; а отсюда слѣдуетъ, что въ 893 ст. упоминается объ апелля-

*) Достойно замѣчанія, что тотъ же членъ палаты Тихомировъ и въ томъ же Юрид. Вѣстникѣ, въ 5-й кн., помѣщая въ извлеченіи опредѣленія палаты по дѣламъ Зарубина и Лощагиныхъ, говоритъ, что палата по его докладамъ пришла къ тому заключенію, что по закону, 893 ст. уст. уг. суд., частныя жалобы допускаются по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйствія суда первой степени могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. — Итакъ одинъ и тотъ же вопросъ палата разрѣшаетъ различно.

ціонномъ порядкѣ *вслѣдствіе естественнаго теченія мысли*, такъ какъ предварительно говорится объ апелляціонномъ производствѣ и б) что 896 ст. уст. угол. суд., находящаяся въ связи съ 893 ст., допускаетъ частныя жалобы и протесты на неправильное взятіе подсудимыхъ подъ стражу. Если этотъ законъ относился бы только до дѣлъ, разсматриваемыхъ палатою въ апелляціономъ порядкѣ, то примѣненіе 893 ст. было бы къ весьма немногимъ случаямъ, потому что по такимъ дѣламъ по большей части высшею мѣрою обезпеченія противу подсудимыхъ можетъ быть требованіе залога; взятіе же подъ стражу допускается по дѣламъ, по которымъ неокончательные приговоры окружные суды постановлять не уполномочены.

Эти немногіе случаи, когда возможны жалобы на окружный судъ, по поводу взятія подъ стражу, относятся къ дѣламъ о бродягахъ и членовредителяхъ. Для такого же незначительнаго числа дѣлъ не предстояло бы надобности постановлять общаго правила, изображеннаго въ 3 п. 893 ст., если не распространять его вообще на разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ подобнаго рода жалобъ независимо отъ того, по какому преступленію онѣ приносятся."

Какъ первое соображеніе палаты, такъ равно и второе не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

893 статьи уст. уг. судопр., дѣйствительно, предшествуетъ цѣлый рядъ законоположеній касательно порядка обжалованія уголовныхъ приговоровъ, а не апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ, какъ сказано въ опредѣленіи палаты, обжалованіе которыхъ даже немыслимо. Но естественное теченіе мысли законодателя, о которомъ говорится въ опредѣленіи палаты, еще болѣе убѣждаетъ насъ, что 893 ст. только допускаетъ подачу частныхъ жалобъ и протестовъ по дѣламъ апелляціоннымъ.

Въ пятомъ раздѣлѣ уст. угол. суд. подъ названіемъ „о порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій" прежде всего говорится вообще о способахъ обжалованія уголовныхъ приговоровъ (853, 854 и 855 ст.), а потомъ, въ частности, объ отзывахъ и протестахъ на приговоры неокончательные (856—892 ст.), вслѣдъ за симъ, какъ о необходимомъ дополненіи къ дѣламъ, по которымъ постановляются неокончательные приговоры, говорится о частныхъ жалобахъ и протестахъ, приносимыхъ отдѣльно отъ апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ (893—904 ст.) и наконецъ уже о жалобахъ и протестахъ, приносимыхъ на окончательные приговоры (905—915 ст.).

Итакъ изъ этого естественнаго теченія мысли законодателя прямо усматривается, что частныя жалобы и протесты допускаются только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ постановляются неокончательные приговоры. Такому выводу соотвѣтствуетъ и самый смыслъ 893 ст. Если бы законодатель хотѣлъ допустить подачу частныхъ жалобъ и проте-

стовъ и по дѣламъ, по которымъ постановляются окончательные приговоры, то по естественному теченію мысли законодателя, постановленія объ этомъ находились бы послѣ законоположеній о жалобахъ и протестахъ на окончательные приговоры и тогда кромѣ того 893 ст. была бы редактируема совершенно иначе. Въ ней въ такомъ случаѣ было бы сказано, что отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкахъ, могутъ быть подаваемы частныя жалобы и протесты.

Еще большею неосновательностью отличается другое соображеніе палаты, во 1-хъ потому, что взятіе подъ стражу по дѣламъ, по которымъ окружными судами постановляются неокончательные приговоры, можетъ быть не по однимъ только обвиненіямъ въ бродяжничествѣ и членовредительствѣ, какъ полагаетъ палата, но и по обвиненіямъ въ другихъ преступленіяхъ.

420 ст. уст. уг. суд. положительно говоритъ, что взятіе подъ стражу обвиняемыхъ допускается и въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, то есть кромѣ тѣхъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, когда обвиняемые въ такихъ преступленіяхъ не имѣютъ осѣдлости. Во 2-хъ потому что если даже игнорировать 420 ст. и допускать, что взятіе подъ стражу возможно только по обвиненіямъ въ бродяжничествѣ и членовредительствѣ, то и тогда обвиненія въ упомянутыхъ преступленіяхъ нельзя причислить къ тѣмъ малочисленнымъ случаямъ, по поводу которыхъ не было бы надобности законодателю установлять законоположеніе. Кому неизвѣстно, что во всѣхъ окружныхъ судахъ дѣлъ о бродягахъ бываетъ значительное количество.

Но сдѣлаемъ уступку палатѣ и въ этомъ; допустимъ, что эти дѣла о бродягахъ и членовредителяхъ не многочисленны. Но и тогда, во всякомъ случаѣ, отсюда еще нельзя выводить какого-либо заключенія о томъ, что вообще надобно или что не надобно законодателю узаконять.

Мы думаемъ, извѣстно всѣмъ, а палатѣ, какъ высшему судебному учрежденію, должно быть извѣстно въ особенности, что часто законодательство узаконяетъ постановленія о такихъ случаяхъ, которые въ дѣйствительности совершаются весьма рѣдко и на оборотъ, не предусматриваетъ случаи, совершающіеся часто.

И такъ и это второе соображеніе нельзя назвать состоятельнымъ и основаннымъ на законахъ.

Оканчивая свои возраженія на вышеизложенныя соображенія палаты, мы не можемъ обойти молчаніемъ и слѣдующей неправильности, допущенной въ опредѣленіи. Въ опредѣленіи между прочимъ говорится:„ изъ нихъ (895 и 896 ст.) усматривается, что частныя жалобы и протесты въ теченіи всего производства дѣла могутъ быть подаваемы на неправильное взятіе подсудимыхъ подъ стражу.“

По прочтеніи же 895 и 896 ст. оказывается, что это усматривается не изъ нихъ, а изъ одной 896 ст. и при томъ о протестахъ въ этой статьѣ даже и не упоминается, а говорится только о жалобахъ.

По изложеніи своихъ соображеній, палата далѣе въ своемъ опредѣленіи говоритъ: „*такое основанное на соображеніи законовъ заключеніе нисколько не противорѣчитъ и относящимся къ сему дѣлу рѣшеніямъ Сената.*“ Въ подкрѣпленіе такого вывода палата, ссылаясь на рѣшенія Сената по дѣламъ Сутулова, Соколова и Звенигородскаго, говоритъ, что изъ нихъ не видно, чтобы вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ по 893 ст., былъ разрѣшенъ.“

Не касаясь еще рѣшеній Сената, на которыя палата дѣлаетъ ссылки, мы прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить въ 1-хъ, что въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ Сената говорится не о порядкѣ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ, а о томъ когда допускается ихъ подача. Полагаемъ, что порядокъ подачи частныхъ жалобъ и порядокъ ихъ разсмотрѣнія—не одно и тоже. О первомъ говорится въ 1-мъ отд. 3 глав. V раздѣла уст. уг. суд., а о второмъ въ 2-мъ отд. той же главы и того же раздѣла.

Ихъ не смѣшиваетъ законодательство, ихъ поэтому не должны смѣшивать и судебныя мѣста. Во 2-хъ, если палата въ означенныхъ рѣшеніяхъ не усматриваетъ разрѣшенія того вопроса, который она разрѣшаетъ, то засимъ, очевидно, не можетъ быть и никакого противорѣчія между ея опредѣленіемъ и рѣшеніями Сената.

Противорѣчіе, какъ извѣстно, состоитъ только въ томъ, когда объ одной и той же статьѣ бываетъ разное толкованіе. Теперь спрашивается, для чего палата ссылается на такія рѣшенія Сената, которыя, по ея же мнѣнію, не разрѣшали возбуждаемый ею вопросъ. Палатѣ должно быть извѣстно, что ссылка на законы и рѣшенія Сената допускается только въ такихъ случаяхъ, когда они подъ эти случаи подходятъ.

Считая не излишнимъ сдѣлать означенныя замѣчанія, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самыхъ рѣшеній Сената, на которыя палатою дѣлается ссылка.

По прочтеніи ихъ оказывается во 1-хъ, что ими, вопреки мнѣнію палаты, положительно и самымъ точнымъ образомъ разрѣшенъ вопросъ о порядкѣ подачи жалобъ по 893 ст., именно тотъ самый, который разрѣшаетъ палата, и во 2-хъ разрѣшенъ этотъ вопросъ совершенно противоположно опредѣленію палаты.

Такъ Сенатъ по дѣлу Соколова (№ 140 1867) говоритъ „*по тѣмъ дѣламъ, по которымъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ постановляются окончательные приговоры не только апелляціонныя, но и частныя жалобы и протесты не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ по опредѣленію закона, послѣдніе подаются отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдовательно допускаются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйствія суда пер-*

вой степени могутъ быть обжалованы какъ въ частномъ, такъ и въ апелляціонномъ порядкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что по всякому дѣлу частная жалоба на дѣйствія слѣдователя можетъ быть принесена суду, непосредственно завѣдывающему производствомъ предварительнаго слѣдствія. Но понятно, что разрѣшеніе этой жалобы судомъ можетъ быть обжаловано предъ высшимъ въ порядкѣ инстанцій судомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эта высшая судебная инстанція существуетъ, то есть когда по роду дѣла оно можетъ подлежать разсмотрѣнію въ двухъ степеняхъ суда."

Такъ далѣе Сенатъ по дѣлу Звенигородскаго (№ 404 1867 г.) говоритъ, „что по точному разуму 893 ст. уст. уг. суд. частныя жалобы отдѣльно отъ отзывовъ допускаются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйствія суда первой степени могутъ быть обжалованы какъ въ частномъ, такъ и въ апелляціонномъ порядкѣ. При такомъ порядкѣ принесенія частныхъ жалобъ, какъ объяснено рѣшеніями кассаціоннаго департамента правит. сената по дѣламъ Соколова и Пшеницына жалобы въ указанныхъ 893 ст. случаяхъ, въ томъ числѣ и на неправильное опредѣленіе подсудности или по принятію мѣръ для воспрепятствованія подсудимому уклоняться отъ слѣдствія и суда, могутъ подлежать разсмотрѣнію только высшей въ апелляціонномъ порядкѣ судебной инстанціи."

Такъ еще далѣе Сенатъ говоритъ по дѣлу Сутулова (№ 850 1869 г.) „По важности выведеннаго противъ подсудимыхъ обвиненія, подлежавшаго разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, приговоръ суда не могъ подлежать апелляціи, а такъ какъ вообще только по дѣламъ, для которыхъ существуетъ апелляція, дозволяется приносить отдѣльно отъ апелляціонныхъ и частные протесты или жалобы въ порядкѣ установленныхъ инстанцій, то затѣмъ судебная палата могла по этому дѣлу принять протестъ прокурорскаго надзора лишь въ качествѣ прекаанія о подсудности, предусмотрѣннаго 234 ст. уст. уг. суд. подобныя же прекаанія разрѣшаются не уголовнымъ департаментомъ, а общимъ собраніемъ судебной палаты."

Такъ наконецъ Сенатъ по дѣлу Лихина, на которое палата также ссылается, говоритъ: „по точному разуму 893 ст. уст. уг. суд. частныя жалобы, отдѣльно отъ отзывовъ, допускаются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйстія суда первой степени могутъ быть обжалованы какъ въ частномъ, такъ и въ апелляціонномъ порядкѣ".

Что можетъ быть яснѣе приведенныхъ нами рѣшеній Сената. Замѣтимъ при этомъ, что рѣшеніе Сената по дѣлу Сутулова относилось прямо и непосредственно къ московской судебной палатѣ, разсматривавшей дѣло о немъ по вопросу о подсудности, вслѣдствіе протеста прокурорскаго надзора, поданнаго на опредѣленіе московскаго окружнаго суда.

Что же все это значитъ? спросите вы, благосклонный читатель. Такой вопросъ со стороны читающей публики хотя и очень естественный, но мы не беремся на него отвѣчать, потому что отвѣтъ на него по той цѣли, которую мы имѣемъ, не можетъ быть предметомъ нашей статьи. Мы имѣемъ только одну цѣль—показать неправильность опредѣленій палаты по изложеннымъ нами вопросамъ.

Ив. Остроглазовъ.

Дозволено цензурою. Москва апрѣля 29 дня 1872 года.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

2007043202